

УДК 316.628
ББК Ю602.51

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.20

Герт Валерий Александрович,

кандидат философских наук, доцент, кафедра социологии и политологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: valeragert@gmail.com.

ОТ ПОТРЕБНОСТНОГО ДЕТЕРМИНИЗМА К ЦЕЛЕВОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: своемерность витальных потребностей; потребностный детерминизм; не-своемерность интересов и целей; целевая детерминация; максимизация целеобразования и целе-реализации.

АННОТАЦИЯ. Своемерность и своецентризм витальных потребностей человека при недопотреблении порождают «потребностный детерминизм». Социальные потребности в общении, самореализации и смыслообразовании обеспечивают вне индивида несвоемерность интересов и целей. Переход от потребностей к целям и целевой детерминации объясняется через опосредующую роль способностей человека, через опосредующую роль интересов, через возвышение потребностей к существенно различным способам и предметам их удовлетворения. Рассматривается насилие со стороны неудовлетворенной витальной потребности (потребностный детерминизм), который приводит и может приводить к идеям о потреблении как главной цели общества, достижение которой и есть смысл бытия человека. «Негативная» свобода от витальных потребностей достигается «позитивной» свободой социальных потребностей. Только позитивная свобода при реализации социальных потребностей содержит в себе способность преодоления потребностного детерминизма и переход к доминированию целевой детерминации. Максимизация целеобразования идеологически обосновывается – будь то религиозная или светская идеология. Максимизация целереализации допускает такие меры, средства и действия, которые не оправданы актуальной социальной ситуацией, но допустимы с позиций максимальных целей идеологии.

Gert Valeriy Aleksandrovich,

Candidate of Philosophy, Associate Professor of Department of Psychology and Social Pedagogy, Institute of Social Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FROM DEMAND DETERMINISM TO GOAL DETERMINATION

KEYWORDS: self-determination of vital demands; demand determinism; non-self-determination of interests and goals; goal determination; maximizing goal-formation and goal-realization.

ABSTRACT. Self- and goal-determination of vital human demands in conditions of under-consumption generate the so-called "demand determinism". Social needs in communication, fulfillment, and meaning-making lead to non-self-determination of interests and goals outside the individual. The transition from demands to goals and goal-determination is explained through the mediating role of human abilities, the meditative role of interests, through elevating the demands to essentially different ways and objects of their satisfaction. The article deals with the impact of unsatisfied vital demands (demand determinism) which can lead and actually leads to the ideas of consumption as the main goal of society; and the achievement of this goal makes the sense of a person's life. "Negative" freedom from vital demands is reached by "positive" freedom of social demands. Only positive freedom in realizing social demands comprises ability to overcome demand determinism and transition to the domination of goal-determination. Maximizing goal-formation is determined ideologically – be it religious or secular ideology. Maximizing goal-formation allows such measures, means and actions which are not justified by an actual social situation but which are possible from the position of maximum goals of ideology.

Противоречие (иметь сразу два начала, две истины), сформулированное И. Кантом, Г. В. Ф. Гегель решает как противоречие между мышлением и бытием, но устраняет его «в пределах одного элемента, в пределах мышления. У Гегеля мысль – это бытие; мысль – субъект, бытие – предикат. Логика есть мышление в элементе мысли или мысль, сама себя мыслящая, мысль как субъект, лишенная предиката, или мысль, которая одновременно является субъектом и предикатом самого себя» [14, с. 127-128], – так считает Л. Фей-

ербах. Тожество мышления и бытия, при котором процессность бытия есть процесс мышления, приводит к сбрасыванию предиката реальности с мысли, чтобы восстановить в себе отсутствие предиката как свою подлинную сущность.

Л. Фейербах в ощущениях и чувствах, наслаждениях и удовольствиях усматривает механизмы развития человека: «Человек, конечно, хочет только своего наслаждения, хочет только удовлетворить свое стремление, но природа преследует только цель сохранения и продолжения рода или вида» [14, с. 597].

В другом месте автор еще более категоричен и определенно выступает против понимания детерминации и свободы Р. Декарта. «Интимнейшую сущность человека выражает не положение: «Я мыслю, следовательно, я существую», а положение: «Я хочу, следовательно, я существую» [14, с. 638]. *Происходит смена парадигмы* в рассмотрении детерминации существования человека. Уже не мышление определяет субъектность человека, а само бытие способно порождать субъектные возможности человека, включая и мышление: «Действительное отношение мышления к бытию таково: *бытие – субъект, мышление – предикат*» [14, с. 128].

Но поскольку Л. Фейербах категорически против автономии человека как неестественного самопринуждения и провозглашает общение (Я – Я, Я – Ты) в качестве антропологического принципа, постольку он пытается в чувственном отношении к другому найти основу различения добра и зла, человечности и бесчеловечности. Как основное нравственное отношение, как основу морали он предлагает рассматривать отношения между полами, между мужчинами и женщинами: «Для обязанностей по отношению к другим у нас нет другого источника, из которого мы могли бы почерпнуть, что такое добро и зло, нет другого материала и масштаба, кроме того, которым мы пользуемся при определении наших обязанностей по отношению к себе самим» [14, с. 623].

Мера отношения к другому человеку не в долге, не в силе воли, а в чувствах человека: «Там, где нет чувства удовольствия и неудовольствия, там нет также и различия между добром и злом. Голос ощущения – это первый категорический императив...» [14, с. 636]. Утверждая человеческие желания и удовольствия в качестве меры отношения к другому человеку, Л. Фейербах направляет свой удар против религии, которая столетиями осуждала в человеке его плотские желания и страсти. Но он не преодолевает «потребностного детерминизма», и его антропологическая философия сохраняет человека как меру всего мира через чувства, страсти, наслаждения, удовольствия, эгоизм: «Делайте, что хотите, – вы никогда окончательно не вытравите весь и всяческий эгоизм из человека; но различайте ... между злым, бесчеловечным и бессердечным эгоизмом и эгоизмом добрым, участливым, человеческим» [14, с. 625-626]. Разумный и неразумный эгоизм, разумные и неразумные желания и потребности – вот путь анализа потребностного своемерия и потребностного своецентризма.

Как же преодолеть потребностный детерминизм? Как обосновать самодетерми-

нацию универсальности человека и его бытия? К. Маркс, сравнивая человека с животным, утверждает, что животное «производит лишь под властью непосредственной физической потребности, между тем как человек производит даже будучи свободен от физической потребности, и в истинном смысле слова только тогда и производит, когда он свободен от нее» [8, с. 566]. Связывая универсальность производства по меркам любого вида и меркам предмета деятельности с освобождением от физической потребности, К. Маркс не только отказывается от своемерия и своецентризма физической потребности, но и выступает за утверждение безграничности человеческих потребностей и способности их к расширению [9, с. 122]. Аналогично Г. В. Ф. Гегелю, К. Маркс поясняет, что «человек в процессе производства может действовать лишь так, как действует сама природа, т. е. может изменять лишь формы веществ» [10, с. 51-52].

Если детерминацию деятельности бытия жестко связывать с витальными потребностями человека по пищевой цепочке и цепочке размножения, то мы рискуем оказаться на позициях волонтаризма отдельного индивида. Если же ее объяснять непосредственно из объективной действительности природы и общества, то появляется риск сбиться на точку зрения фатализма. При обосновании универсальности бытия человека важно понять взаимосвязь потребностного детерминизма и целевой детерминации. Почему целевая детерминация способна преодолевать своемерие и утверждать несвоемерие человека? Как целевая детерминация, не отменяя детерминации витальных потребностей, способствует реализации безграничности бытия человека? Что в целеполагании позволяет избежать крайностей валонтаризма и фатализма?

Переход от потребностей к целям объясняется по-разному. Можно выделить три направления анализа достижения целевого результата: 1) через опосредующую роль способностей человека; 2) через опосредующую роль интересов; 3) через возвышение потребностей к существенно различным способам и предметам их удовлетворения [2, с. 166].

Потребность человека, подкрепленная способностью своей реализации, может находить путь к своему удовлетворению. При этом определенность потребности повышается. Недостаточное подкрепление способностями задает процессу от реализации до удовлетворения потребностей весьма неопределенную траекторию движения. Без разнообразия способностей однообразнее становится и неповторимый путь «движения» потребностей. Способности повышают опре-

деленность потребностей и углубляют индивидуализацию потребностей. В стратегию перспективного развития общества «необходимо ввести идею опережающего развития способностей человека» [13, с. 166].

Допускать наличие такого опережения способностями потребностей в принципе невозможно по нескольким причинам.

1. Потребность находит способную форму для реализации не всех, а *определенных возможностей* своего удовлетворения.

2. Определенность способности порождается единственностью и неповторимостью процесса удовлетворения из неопределенности витальных и социальных потребностей.

3. Способность производить больше меры потребления, меры удовлетворения собственных витальных потребностей – это не опережающее развитие способностей, это производство предметов потребления для других людей. А они производят предметы потребления для других своих потребностей.

4. Но главное в том, что именно потребление вызывает необходимость повторения производства предметов, а способность в процессе реализации необходимости производства конкретного предмета может доводиться до совершенства. Кроме того, потребность определяет содержательную направленность способностей и находит способную форму своей реализации и своего удовлетворения. Способности «потребляются» производством предметов и воспроизводятся потреблением этих предметов.

5. Способности по своей сути есть свойства индивидуальности, сформированные в процессах усвоения и освоения существующего опыта. *Способности обращены к настоящему* и наличному удовлетворению потребностей *от опыта* прошлых результатов предметной деятельности. Они выражают готовность индивидуальности к деятельностному отношению, к деятельностному приведению в движение предметных посредников в отношениях между людьми.

Развитие способностей и формирование системы потребностей – это не два процесса, а один. Это, в сущности, две стороны единого процесса, ибо формирование потребностей идет не напрямую, а через развитие способностей, и наоборот – развитие способностей постоянно осуществляется под «диктовку» тех или иных потребностей. Опережение какой-либо стороны единого процесса возможно, но не настолько, чтобы связывать с этим стратегию развития общества. Определенная деятельность, выраженная в предметности бытия индивидуальности, в самой индивидуальности представлена способностями. Опережение способностями (результатом

прошлых процессов) потребностей (процессов настоящего) и в этом смысле невозможно.

Другим направлением анализа взаимосвязи потребностей и целей является рассмотрение опосредующей роли интересов. Субъект-объектное взаимодействие ограничено в объяснении общего интереса индивидов и вполне логично приводит к *пониманию интереса как осознанию потребностей*, а силы побудительного мотива в нем как степени их осознания. Но главный недостаток в исследованиях интересов мы усматриваем в их онтологизации вне индивида. Потребностями и интересами наделяются социальные группы, классы, общество в целом, т. е. «носителем социально значимых интересов выступают сообщества людей» [15, с. 141]. И уже исследование развития интересов оказывается возможным без анализа развития самого человека, и взаимодействие их между собой оказывается возможным представлять по-разному.

Интерес – это отношение между индивидами по поводу реализации и удовлетворения их потребностей. Витальные потребности удовлетворяются в пространстве этих отношений и во взаимосвязи с социальными потребностями – потребностями в общении, в самореализации, в смыслообразовании. Заинтересованное отношение между индивидами основывается на общем для них в содержании потребностей и в предметах удовлетворения этих потребностей. Общее содержание, включая и общий интерес, возникает только при взаимодействии индивидов по поводу общего объекта (предмета).

Общее содержание потребностей и общие предметы потребностей, как минимум, для двух индивидов – это необходимое условие для возникновения интереса. Создается *двойственность интереса* – как направленность на удовлетворение своих потребностей, так и направленность в отношениях к другому и с другим на основе общего и значимого в предмете и содержании потребностей друг друга. Особенность двойственности интересов в том, что в них создается акцент на *актуальных* для индивида отношениях с другими людьми по поводу их самореализации в общей *живой* предметной деятельности. Поэтому содержание интересов выражает актуальную смысловую взаимозависимость деятельностного бытия индивидов.

Осознание смысловой взаимозависимости *своего* способа возможного удовлетворения *своих* потребностей и в соответствии с осознанной общей зависимостью возникающая *направленность своих действий* как в производстве предметов потребностей, так и в их потреблении, – это необхо-

димые *этапы* движения интересов в целостности деятельности индивидуального бытия. Проявление интересов в актуально значимых отношениях индивидов и их актуально значимой живой деятельности вновь порождает общую для них актуальную зависимость, создавая некоторую устойчивую общность людей по наиболее доступному варианту удовлетворения их потребностей. Но вне отношений индивидов и помимо индивидов интересы не могут существовать и воспроизводиться.

В интересе актуализирована определенность не всех, а доминирующих в настоящее время потребностей индивида. Именно доминирующие витальные и социальные потребности в интересе актуализируют избирательность в отношении как к опыту прошлой опредмеченной деятельности в качестве способностей индивида, так и к зависимости в наличной, живой деятельности в качестве значимых отношений индивида с другими индивидами. *Только человек способен сознательно ограничивать свои витальные потребности*, регулируя их детерминацию в рамках социальных потребностей.

В интересах индивида его потребности приобретают *общую* с потребностями других индивидов *мерность* содержания.

Своемерность потребностей одного индивида в его интересе открывается своемерности потребностей другого индивида. Преодоление *своемерности* потребностей в интересах создает возможность *общей мерности* живой предметной деятельности индивидов. Поэтому определенность потребности в форме интереса, в пределах общей взаимозависимости индивидов по ее удовлетворению, несвоемерна, но она своемерна по отношению к подобным другим общностям. *За пределами своего несвоемерия интерес своемерен*; он ограничивает несвоемерие бытия человека. Побудительная сила интереса в рамках несвоемерия *утверждает* себя для индивида и для других индивидов одновременно, а за пределами несвоемерия она может изменять направленность своего утверждения для других со знака плюс на знак минус [2, с. 176]. Если возможности способностей индивида за время его жизни в принципе могут быть утрачены или вновь приобретены, то побудительная направленность интересов может в самое короткое время ослабевать или усиливаться и даже меняться на противоположную. Именно интересы индивидов создают социальные общности. При онтологизации интересов вне индивидов все наоборот: «Интересы социального целого предшествуют исторически и логически интересам индивида, первые не могут быть выведены из последних» [4, с. 81].

Возвышение потребностей – это следующее направление анализа связи потребностей человека с достижением его целей. Такой анализ опирается на идею субординации потребностей, которая выражается в построении иерархических систем потребностей. В основу иерархии потребностей кладется принцип А. Маслоу, согласно которому степень удовлетворения потребностей низших уровней определяет актуализацию и реализацию потребностей более высоких уровней их иерархии. В последние годы своего творчества (в 1981 году) он написал: «Потребность в сообществе (в принадлежности к нему, в контактах, в объединении в группы) сама по себе является основной потребностью человека» [12, с. 279]. Такое признание автора изменяет представление о самой иерархии пирамиды потребностей.

Механизм возвышения как актуализация потребностей высшего порядка при удовлетворенности потребностей низшего порядка изначально предполагает не столько *наделение* человека иерархической системой потребностей, сколько провозглашение порождения нового побудительного потенциала потребностей самим актом удовлетворения, актами удовлетворения низших потребностей. Наделение человека субординированными потребностями выводит логику анализа на вопрос о несводимости высших потребностей к низшим. Однако *провозглашение порождающей функции актов удовлетворения* ставит вопрос о возможностях удовлетворенной как витальной, так и социальной потребности.

Но удовлетворяемая витальная потребность несомненно вызывает *ослабление* актуального отношения и актуальной взаимозависимости индивидов по поводу предметов потребления, т. е. ведет к ослаблению интересов индивидов. Только неудовлетворенная и неудовлетворяемая витальная потребность поддерживает определенность интересов. Ф. Энгельс, конечно, прав, когда утверждает, что «недопотребление масс есть необходимое условие всех основанных на эксплуатации форм общества, а следовательно, и капиталистической...» [11, с. 297]. Насилие над человеком со стороны неудовлетворенных витальных потребностей (потребностный детерминизм) приводит и может приводить к идеям о потреблении как главной цели производства, достижении которой и есть смысл бытия человека [3; 5; 6; 7].

Выход из этого противоречия возможен потому, что удовлетворяемые витальные потребности возвышаются уже не столько в мере и разнообразии потребления, сколько в освобождении от своих собственных ограничений внутри нового типа потребностей – социальных. Различное от-

ношение со стороны многих индивидуальностей к единым предметам их витальных потребностей выстраивает предметы потребностей и отношения к ним в определенный ряд сообразно доминирующим в данный момент потребностям этих индивидуальностей. Возникающая и возникающая «иерархия» отношений к предметам потребностей и отношений между индивидуальностями по поводу этих предметов приобретает ценностный смысл и ценностное значение. «Негативная» свобода витальных потребностей достигается «позитивной» свободой социальных потребностей. Только позитивная свобода при реализации социальных потребностей содержит в себе относительную свободу от витальных потребностей и способность преодоления потребностного детерминизма.

Неудовлетворенность витальных потребностей ограничивает, но не отрицает несвоемерность и позитивную свободу социальных потребностей в самореализации индивидуальности, в общении, в смыслообразовании. *Только человек способен сознательно ограничивать свои витальные потребности*, регулируя их детерминацию в своем бытии. Но преодоление своемерности витальных потребностей не есть прекращение потребностного детерминизма. Через обслуживание социальных потребностей они продолжают и сохраняют свою дальнейшую детерминацию. Как витальные потребности опосредованы социальными, так и социальные потребности опосредованы витальными. Но удовлетворяемые витальные потребности утверждают позитивную свободу социальных и открывают перед человеком реализацию их несвоемерной всеприродной перспективы. Утверждение несвоемерности социальных потребностей выражается в новом типе детерминации – в детерминации целей.

Возвышение потребностей через определенность способностей и интересов к определенности целей находит свою меру в свободе от предметов витальных потребностей. В целевой детерминации достижение предметного результата опосредовано «нейтральными» для удовлетворения витальных потребностей действиями, но весьма значимыми для удовлетворения социальных потребностей. В целях сам процесс возвышения потребностей приобретает способность учитывать актуальные и перспективные особенности условий и протекания процесса потребности от неудовлетворенности до удов-

летворения, способность саморегулирования единства витальных и социальных потребностей [1]. В каждом цикле целеполагания происходит реализация способностей и интересов, осуществляется восхождение от витальных потребностей к социальным.

Цикличность целеполагания (от целеобразования к целереализации) подчиняет себе и обеспечивает цикличность потребностей, а не наоборот. Целевая детерминация соподчиняет и обеспечивает порождение нового в детерминации потребностей в таких процессах, как: 1) создание новых предметов потребления, 2) изменение меры реализации и удовлетворения единства витальных и социальных потребностей, 3) совершенствование новых способов и средств удовлетворения потребностей.

При минимизации и максимизации целеполагания нарушается его несвоемерность, снижается потенциал его всеобщности и универсальности и эффекта оптимизации не достигается. Если с минимизацией целеполагания вполне естественно возрастает доминирование потребностного детерминизма и оптимизация уже касается собственно потребностей, а не целей, то максимизация целеполагания требует дополнительных рассуждений.

Дело в том, что максимизация целеобразования и целереализации различаются между собой. Так, максимизация в целеобразовании приводит к неадекватным целям индивидуальности и, по существу, к жизни будущим или ради будущего. Когда это касается больших групп людей, тогда максимизация целеобразования, как правило, идеологически обосновывается – будь то религиозная или светская идеология. Жизнь людей «обосновывается» ради будущей жизни в другом мире или ради лучшего будущего других людей. Максимизация в образовании целей приводит к общей формуле – цель больше чем жизнь – и может оправдать жертвы и самопожертвование как верующих в бога, так и атеистов. Отлитая в категорические императивы морали долга или моральные принципы строителя любого нового общества, эта формула утверждает о том, что долг, идеал, принцип больше, чем жизнь. Максимизация целереализации допускает такие меры, средства и действия, которые, возможно, трудно понять и объяснить наличной социальной ситуацией, но которые вполне допустимы и оправданы с позиций максимальных целей той или иной идеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гендин А. М. Цель и ее роль в детерминации социальных процессов // Перспектива. Ежегодный альманах. 2005.
2. Герт В. А. Индивидуальность человека: бытие и деятельность. Екатеринбург : УГГТА, 1996.

3. Глухих А. Ю. Социология потребления в контексте акционистской парадигмы // Экономическая социология. 2007. Т. 8. № 2. С. 24-40.
4. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. М., 1986.
5. Ильин В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. 2005. Т. 14. № 2. С. 3-40.
6. Лежнина Ю. П. Социология потребления в контексте акционистской парадигмы // Мир России. 2006. Т. 15. № 1. С. 101-126.
7. Магун В. С., Руднев М. Г. Базовые ценности россиян в европейском контексте (статья первая) // Общественные науки и современность. 2010. № 3. С. 5-22.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 49.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20.
12. Налимов В. В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М. : Академический Проект; Парадигма, 2011.
13. Орлов В. В., Васильева Т. С. Человек, ускорение, научно-технический прогресс. Красноярск, 1989.
14. Фейербах Л. Избранные философские произведения. М., 1955. Т. 1
15. Ханипов А. Т. Интересы как форма общественных отношений. Новосибирск, 1987.

REFERENCES

1. Gendin A. M. Tsel' i ee rol' v determinatsii sotsial'nykh protsessov // Perspektiva. Ezhegodnyy al'manakh. 2005.
2. Gert V. A. Individual'nost' cheloveka: bytie i deyatel'nost'. Ekaterinburg : UGGGA, 1996.
3. Glukhikh A. Yu. Sotsiologiya potrebleniya v kontekste aktsionistskoy paradigmy // Ekonomicheskaya sotsiologiya. 2007. Т. 8. № 2. S. 24-40.
4. Zdravomyslov A. G. Potrebnosti. Interesy. Tsennosti. M., 1986.
5. Il'in V. I. Obshchestvo potrebleniya: teoreticheskaya model' i rossiyskaya real'nost' // Mir Ros-sii. 2005. Т. 14. № 2. S. 3-40.
6. Lezhnina Yu. P. Sotsiologiya potrebleniya v kontekste aktsionistskoy paradigmy // Mir Rossii. 2006. Т. 15. № 1. S. 101-126.
7. Magun V. S., Rudnev M. G. Bazovye tsennosti rossiyan v evropeyskom kontekste (stat'ya pervaya) // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2010. № 3. S. 5-22.
8. Marks K., Engel's F. Iz rannikh proizvedeniy. M., 1956.
9. Marks K., Engel's F. Soch. T. 49.
10. Marks K., Engel's F. Soch. T. 23.
11. Marks K., Engel's F. Soch. T. 20.
12. Nalimov V. V. Spontannost' soznaniya. Veroyatnostnaya teoriya smyslov i smyslovaya arkhitekto-nika lichnosti. M. : Akademicheskii Proekt; Paradigma, 2011.
13. Orlov V. V., Vasil'eva T. S. Chelovek, uskorenie, nauchno-tekhnicheskii progress. Krasnoyarsk, 1989.
14. Feyerbakh L. Izbrannye filosofskie proizvedeniya. M., 1955. Т. 1
15. Khanipov A. T. Interesy kak forma obshchestvennykh otnosheniy. Novosibirsk, 1987.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. И. А. Ларионова.